# Есть ли будущее у межхристианского сотрудничества? Лекция митрополита Волоколамского Иларона в Университетах Винчестера (5 февраля 2015 года) и Кембриджа (6 февраля 2015 года)

***Лекция митрополита Волоколамского Иларона*** *в Университетах Винчестера (5 февраля 2015 года) и Кембриджа (6 февраля 2015 года).*

Уважаемые члены профессорско-преподавательской корпорации, учащиеся и гости Университета!

Меня попросили выступить перед вами с лекцией о взаимодействии между христианами на современном этапе. Есть ли будущее у экуменизма? Этот вопрос все более остро встает перед нами и требует всестороннего осмысления.

Когда Иисус Христос основал на земле Свою Церковь, это была единая община учеников, скрепленная верой в Него как Бога и Спасителя. На Тайной вечере Иисус молился Своему Отцу о том, чтобы Его ученики сохраняли единство по образу того единства, которое существует между Отцом и Сыном: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21). Тогда же Он преподал ученикам Свои тело и кровь под видом хлеба и вина, заповедав: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19). После Его смерти и воскресения именно Евхаристия – повторение Тайной вечери с молитвой о том, чтобы хлеб и вино стали телом и кровью Христа – стала главным скрепляющим элементом христианской общины.

Уже в первом поколении христиан община стала быстро разрастаться. Проповедь апостолов среди иудеев была не более успешной, чем проповедь Самого Христа. Но вот среди язычников христианство начало быстро завоевывать популярность. Существенную роль в расширении миссии Церкви сыграл апостол Павел. Именно он с присущей ему страстностью и убежденностью защищал идею вселенского характера христианской миссии. Именно он настаивал на том, что в Церкви «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11). Ему же принадлежит сравнение Церкви с телом: «мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12:5). Главой этого вселенского тела является Сам Христос (Еф. 5:23).

Сознавая себя единым организмом, Церковь с самых первых дней своего существования осознавала риски, с которыми связано сохранение этого единства в условиях земного бытия. Церковь была создана как проекция вечного на временное, как «Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 9:1). Поэтому Церковь не воспринималась как просто объединение людей, как земное сообщество, подобное многим другим сообществам и корпорациям. Церковь воспринималась христианами как то духовное пространство, в котором они встречаются с Богом, в котором они соединяются с Богом нерасторжимыми узами любви, одновременно соединяясь такими же узами друг с другом. Единство христиан имеет сверхъестественный характер, а потому требует и особых, сверхъестественных усилий для его сохранения.

С самых первых веков от Церкви отделялись лица и сообщества, не соглашавшиеся с теми или иными аспектами ее учения. Таких лиц Церковь объявляла еретиками и извергала из себя. Иногда они основывали свои, параллельные церкви и сообщества. Однако в большинстве случаев ересь, как отсеченная ветвь от ствола, довольно быстро умирала, и сообщество последователей того или иного лжеучителя распадалось и исчезало.

Уже в ранней Церкви ереси подвергались классификации с точки зрения их большей или меньшей опасности для Церкви. Кроме того, в церковный лексикон вошло слово «раскол», обозначающее отделение той или иной группы лиц от церковной Полноты. Расколы могли возникать по самым разным причинам – из-за личных ссор между иерархами, из-за претензий одной местной церковной общины на земли, принадлежащие другой общине, из-за споров терминологического характера по тем или иным аспектам вероучения. И если к расколам, возникшим на почве ереси, отношение было суровым и непримиримым, то расколы, возникавшие по иным причинам, нередко врачевались благодаря дипломатическим усилиям церковных иерархов, а в некоторых случаях – и при помощи светской власти.

История Церкви знает несколько великих расколов, разделивших тело мирового христианства на несколько «семей Церквей».

Первый великий раскол возник в V веке, после того как на IV Вселенском (Халкидонском) Соборе было принято учение о наличии в Иисусе Христе двух природ – божественной и человеческой, каждая из которых обладает характерными для нее свойствами. Это учение не приняла часть восточных Церквей, получивших от своих оппонентов наименование «монофизитов». В настоящее время к этой семье принадлежат Коптская, Армянская (Католикосат Эчмиадзина и Католикосат Киликии), Эфиопская, Эритрейская и Маланкарская Церкви. Эти церкви принято называть «дохалкидонскими», или «ориентальными», хотя сами они по отношению к себе такие названия не применяют.

Следующий великий раскол возник в XI веке по причинам не столько вероучительного, сколько церковно-административного характера. Его причиной стал разрыв в 1054 году общения между Церквами Рима и Константинополя. Случаи разрыва общения между этими Церквами имели место и раньше, однако именно этот случай привел к глубокому разделению между христианами Востока и Запада. На сторону Константинополя встали и другие древние восточные Патриархаты – Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский, а также и Русская Церковь, на тот момент входившая в состав Константинопольского Патриархата. К разногласиям церковно-административного характера со временем добавились и серьезные богословские различия.

Наконец, третьим великим расколом в истории христианства стала Реформация, 500-летие которой скоро будет отмечаться. Она началась с того, что в 1517 году Мартин Лютер прибил к дверям церкви в Виттенберге 95 тезисов, в которых содержалась острая критика различных аспектов вероучения и практики Католической Церкви. Реформация привела к отделению от Католической Церкви многочисленных церковных сообществ, к радикальному переосмыслению этими сообществами целого ряда фундаментальных аспектов католического вероучения, отказу от ряда догматических установок. Вскоре после своего возникновения Реформация разделила всю Западную Европу на два враждующих лагеря. В 1534 году Реформация дошла до Британских островов, когда по инициативе Генриха VIII от Католической Церкви отделилась Церковь Англии.

Дальнейшее развитие трех церковных традиций – православной (включая ориентальные церкви), католической и протестантской (включая англиканскую) – происходило в разных направлениях. Православная Церковь сохраняла то вероучение и церковный строй, которую унаследовала от ранних веков христианства и византийской традиции первого тысячелетия. Католическая Церковь тоже стремилась к тому, чтобы сохранять традиционные для западного христианства позиции в области вероучения и нравственности. Разногласия между православными и католиками в области вероучения не имеют столь существенного характера, как разногласия между, например, католиками и протестантами.

Что же касается протестантизма, то его развитие характеризовалось, прежде всего, дроблением церковных общин на все более мелкие части, а также созданием целых новых направлений на почве христианства. Современный протестантизм – явление настолько многоликое, что само понятие протестантизма имеет весьма условный характер. Однажды отказавшись от представления о Предании Церкви как нормативе в области вероучения и нравственности, провозгласив принцип достаточности Писания для спасения, протестантизм стал на зыбкую почву волюнтаристского толкования Писания и раннехристианской практики. И если изначальный пафос протестантизма заключался в идее возвращения к ранней Церкви – той, которая отражена на страницах Нового Завета, то в дальнейшем идея «реформации» именно как реформирования вероучительного и нравственного контента охватила все большее число протестантских общин.

XX век ознаменовался возникновением так называемого «экуменического движения», изначальной целью которого было восстановление утраченного единства христиан. Это движение стало одним из самых значительных явлений истории христианства в XX веке. Церковному сознанию всегда было свойственно понимание того, что безразличие по отношению к вопросу о христианском единстве или его отвержение является грехом против воли Божией. Еще в IV веке Василий Великий говорил: «Искренно и истинно работающим для Господа надо о том единственно прилагать старание, чтобы привести опять к единству Церкви, так многочастно между собой разделенные». С момента появления разделений в христианском мире предпринимались усилия по восстановлению и упрочению церковного единства, однако только в XX веке поиск восстановления христианского единства приобрел системный характер и был структурирован в виде ряда организаций, в рамках которых диалог между различными христианскими исповеданиями стал развиваться на постоянной и регулярной основе.

Одной из них стал Всемирный совет церквей, созданный вскоре после окончания Второй мировой войны. За годы, прошедшие с момента его создания, несколько поколений христиан, принадлежащих к ранее отчужденным друг от друга религиозным общинам, открыли для себя веру и жизнь своих братьев и сестер во Христе. Были преодолены многие предрассудки относительно иных христианских традиций, но одновременно более ясно и глубоко осознано то, что разделяет христиан.

Другой важной вехой в истории «экуменического движения» стал II Ватиканский собор Римско-Католической Церкви (1962-1965 годов), открывший для этой крупнейшей в христианском мире конфессии путь к диалогу с другими Церквами и общинами на принципах взаимного уважения. После собора Католическая Церковь вступила в диалог с Православными и ориентальными Церквами. Отдельным важным направлением межхристианской деятельности Католической Церкви стал диалог с англиканством и различными протестантскими деноминациями. Этот диалог развивается и поныне.

К настоящему моменту межхристианский диалог достиг такой фазы, когда вопрос, предложенный мне в качестве темы лекции, – «есть ли будущее у межхристианского сотрудничества?» – обретает особую актуальность. Казалось бы, после многих десятилетий межхристианского диалога следовало бы ожидать существенного сближения позиций. А между тем, этого сближения не произошло, как не произошло и восстановление богозаповеданного единства христиан. Напротив, к настоящему времени расхождения между, с одной стороны, православными и католиками, а с другой – протестантским миром стали гораздо более существенными, чем они были еще 50 или 70 лет назад, когда движение за единство христиан только начинало набирать обороты.

Причем расхождения сегодня касаются не только вероучительных вопросов, для обсуждения которых существуют специальные двусторонние и многосторонние комиссии. Сегодня расхождения затрагивают область нравственности – ту, в которой христианское свидетельство могло бы быть единым вне зависимости от вероучительных разногласий. В чем причина этих расхождений и есть ли возможность их преодоления?

Одним из основных вызовов, с которым столкнулся весь христианский мир в последние несколько столетий, является секуляризм. Он имеет долгую историю, восходящую к эпохе французской революции. Однако только в XX веке секулярное сознание стало доминировать на всех уровнях западного общества. Его идеи, неразрывно связанные с философией материализма и атеизма, стали охватывать умы не только философов, но и политиков. Все более откровенно антихристианской становится риторика многих политиков и общественных деятелей, призывающих к полному вытеснению религии из общественной жизни, к отказу от основополагающих нравственных норм, характерных для всех основных религиозных традиций.

Сегодня секуляризм в Европе имеет воинствующий характер, покушается на религиозные святыни и символы, требуя их удаления из общественного пространства. Одним из главных направлений его активности сегодня стало систематическое разрушение традиционных представлений о браке и семье. Об этом свидетельствует такое новейшее явление, как приравнивание гомосексуальных союзов к традиционному браку, агрессивная пропаганда подобного рода отношений и предоставление однополым парам права на усыновление и воспитание детей.

Изменилось отношение и к такому понятию, как непреходящая ценность человеческой жизни. В ряде стран узаконена эвтаназия, причем право на добровольный уход из жизни по медицинским показаниям кое-где предусматривается даже для младенцев. Давно привычным и легализованным явлением стали аборты – умерщвление детей в утробе матери. Пропагандируемый в молодежной среде образ жизни, связанный с культом потребления, вседозволенности, половой распущенности и превратно понимаемой свободы оправдывается тем, что, якобы, каждый человек имеет право на личное счастье.

С точки зрения библейского учения все это свидетельствует о глубоком духовном кризисе современной цивилизации. Понятия о добре и зле все более размываются в обществах, до недавнего времени осознававших себя как христианские. Человек оказывается дезориентирован по отношению к внешнему миру и беззащитен перед лицом собственных страстей. Права отдельных индивидуумов ставятся выше интересов большинства населения, что приводит к росту общественной напряженности.

Каким должен быть ответ христианских Церквей на подобные вызовы? Ясно, что в его основе

может лежать только Божественное Откровение, как оно передано нам в Библии. Священное Писание – та общая основа, которая объединяет все христианские конфессии, включая католиков, православных и протестантов. Мы можем существенно различаться в интерпретации Священного Предания, но Библия у нас одна, и нравственное учение изложено там вполне отчетливо.

Вместе с тем, мы все чаще наблюдаем, как отдельные христианские церкви предпочитают руководствоваться в своем подходе к нравственным проблемам иными критериями. Не богословские, а социальные и даже политические императивы начинают влиять на развитие их собственного нравственного учения, все более отдаляющегося от того, которое мы находим на страницах Нового Завета – в проповеди Христа, посланиях апостола Павла.

Сегодня становится все труднее говорить о единой, принятой всеми христианами по всему миру системе духовных и нравственных ценностей. Сегодня существуют различные версии христианства, экспонируемые различными общинами. С этой точки зрения всех современных христиан можно условно разделить на две большие группы — традиционную и либеральную. И уже целая пропасть разделяет не столько православных и католиков или католиков и протестантов, сколько «традиционалистов» и «либералов». Некоторые христианские лидеры утверждают, что Церковь должна стать достаточно «инклюзивной», чтобы признать альтернативные поведенческие стандарты и официально благословить их. Либералы считают, что традиционалисты должны пересмотреть свои взгляды, чтобы идти в ногу с современностью. Традиционалисты же, в свою очередь, обвиняют либералов в отказе от основополагающих общехристианских норм, размывании самой основы христианского нравственного учения.

По мнению Православной Церкви, в данном случае речь идет не просто о каком-то отставшем от жизни «традиционализме», а о верности Божественному Откровению, которое содержится в Священном Писании, а следовательно, об аутентичности христианского благовестия. И если так называемые либеральные христиане отказываются от традиционного понимания нравственных норм, это значит, что мы сталкиваемся с серьезнейшей проблемой: мы оказываемся разделены не только в вопросах, имеющих, с точки зрения внешнего мира, «технический» характер и относящихся исключительно к внутрихристианскому диалогу. Сегодня мы разделены в самой сути того свидетельства, которое призваны нести внешнему миру. Мы не говорим единым голосом, не проповедуем единое нравственное учение, не способны к солидарному совместному отстаиванию тех нравственных принципов, на которых на протяжении веков строилась жизнь христианской общины.

Все эти проблемы нашли свое отражение во взаимоотношениях между Православием и англиканством. Теме этих взаимоотношений я хотел бы посвятить вторую часть своей лекции.

Уже в XVI веке, когда англиканство возникло как самостоятельная, отпочковавшаяся от католицизма традиция, англиканские богословы обратили внимание на вероучение и практику Православной Церкви. За прошедшие столетия наше взаимодействие проходило под знаком стремления к сближению двух Церквей, причем инициатором переговоров в большинстве случаев являлись англикане. На серьезность намерений и обстоятельный подход к делу достижения единства указывает тот факт, что существовавшее в 30-е годы XIX века так называемое Оксфордское движение, имевшее целью возвращение к традициям древней неразделенной Церкви, побудило многих в англиканской среде к серьезному изучению Православия.

Вплоть до второй половины XX века во время многочисленных контактов мы были едины в том, что главным условием объединения двух Церквей должно быть достижение согласия в области вероучения. Обе Церкви активно участвовали в знаменательных событиях в жизни друг друга.

Диалог Православной Церкви и церквей Англиканского содружества стал испытывать значительные трудности, начиная со второй половины XX века в связи с решением Епископальной церкви США в 1976 году разрешить рукоположение женщин в священный сан. На заседании Международной комиссии по англикано-православному богословскому диалогу в 1978 году в Афинах православная сторона заявила, что полноценный диалог, имеющий целью достижение христианского единства, окажется под угрозой в случае продолжения женских ординаций. Тем не менее, в конце 80-х годов XX века Епископальная церковь США начала практику рукоположения женщин уже в епископский сан, еще более подчеркнув расхождение во взглядах наших Церквей на вопрос апостольского преемства.

В 1993 году решение о священнической ординации женщин принял Генеральный синод Церкви Англии. Вслед за введением женского священства в Церкви Англии последовали дискуссии о введении женского епископата. К настоящему моменту эти дискуссии, разделившие англиканское сообщество, можно считать завершенными, и буквально несколько дней назад первая женщина-епископ появилась в Церкви Англии. Многие восприняли это как значительное достижение, для других же данное событие стало поводом для глубокого разочарования. Оно негативно сказалось не только на экуменических контактах Церкви Англии, но и на ситуации внутри Англиканского содружества, многие члены которого остаются на позициях твердой приверженности христианским традициям в сфере нравственности и учения о Церкви.

Я хорошо помню дискуссии по вопросу об ординации женщин в епископское достоинство, разгоревшиеся на последней Ламбетской конференции. На этой конференции я присутствовал в качестве православного наблюдателя и имел возможность общаться со многими англиканскими епископами, участвовать в жарких дискуссиях по данной теме. На одной из таких дискуссий мне

был задан вопрос: «Есть ли, с точки зрения Православной Церкви, принципиальная разница между женским священством и женским епископатом? Вы ведь не вышли из диалога с Англиканской Церковью после принятия решения о женском священстве, почему же вас так возмущает перспектива введения женского епископата?» До того момента я не размышлял на тему разницы между двумя явлениями, но так как вопрос был задан в лоб, мне пришлось сходу сформулировать ответ.

Да, действительно, ответил я, мы не прекратили диалог с Англиканской Церковью после введения женского священства, но не потому, что мы согласились с этим. Дело в том, что мы и до того не признавали законность англиканской иерархии. Однако на протяжении более ста лет велась дискуссия между англиканами и православными относительно возможности признания последними англиканской иерархии. Теперь же сама такая возможность, даже теоретическая, исключается. Почему? Потому что раньше мы могли трактовать ординацию женщин в священный сан как ошибочные действия отдельных епископов. Теперь же женщины получают право становиться епископами. Для нас это означает очень простой факт: дискуссия о признании англиканской иерархии закрывается.

С нашей точки зрения, решение Генерального синода Церкви Англии о допущении женщин к рукоположению в епископский сан продиктовано не богословской или церковно-практической необходимостью, а стремлением следовать секулярной идее равенства полов во всех сферах жизни, и связано с повышением роли женщины в британском обществе. Иными словами, женский епископат, как и женское священство, является результатом успехов феминистского движения, зародившегося и развившегося в секулярной среде, а не результатом естественного развития христианского учения и церковного строя. Разумеется, наши англиканские оппоненты доказывают нам обратное. Они говорят, что как раз наоборот – введение женского епископата продиктовано интересами Церкви.

Мы могли бы, в конце концов, отказаться от споров о женском священстве и епископате или перевести эти споры исключительно в плоскость внутреннего диалога в рамках соответствующих богословских комиссий. Однако есть и другие процессы, происходящие в церквах Англиканского содружества и вызывающие крайнюю тревогу и разочарование в православной среде. Да и не только в православной: само Англиканское содружество сегодня оказалось разделенным в результате данных процессов.

Речь идет, в частности, о признании однополых союзов браком – признании не со стороны светского законодательства, а именно со стороны целого ряда англиканских общин. Причем признания не только в качестве допустимого образа жизни, но в качестве нормального и похвального, не препятствующего принятию не только священнического, но и епископского сана,

заслуживающего церковного одобрения и благословения.

В 2003 году в Епископальной церкви США был возведен в епископский сан открытый гомосексуалист Джин Робинсон, а в 2010 году в Лос-Анджелесе епископскую кафедру заняла женщина, пребывающая в открытом однополом сожительстве. В 2009 году Генеральная конвенция Епископальной церкви приняла решение, обязывающее ординировать гомосексуалистов, а в 2012 году приняла официальный текст литургии для благословения «однополых браков» с особым наименованием — «Свидетельство и благословение пожизненного союза» (The Witnessing and Blessing of a Lifelong Covenant). Подобные решения невозможно согласовать с заповедями Священного Писания и традиционной христианской моралью. Православная Церковь расценила вышеперечисленные нововведения как отступление от норм апостольской веры и церковного устройства, запечатленных в Евангелии и Предании Церкви.

В сентябре 2010 года я был приглашен архиепископом Кентерберийским Роуэном Уильямсом выступить с речью на традиционном ужине Никейского клуба. Вопреки правилам этикета, я решил воспользоваться данной возможностью, чтобы в присутствии высших иерархов Церкви Англии обозначить те пункты, по которым Православная Церковь не соглашается с современной практикой многих англиканских церквей, и те угрозы, которые эта практика несет для межхристианского диалога. Кажется, я испортил аппетит многим участникам ужина, не ожидавшим такого подарка на десерт. С другой стороны, очень многие из присутствовавших подошли ко мне по окончании ужина, чтобы выразить свою солидарность и согласие. То же происходило несколькими годами ранее на Ламбетской конференции, когда после каждого моего выступления ко мне подходили англиканские епископы, не согласные с либеральным курсом своего руководства.

Избрание в марте 2013 года архиепископом Кентерберийским Джастина Уэлби, заявившего о своей приверженности традиционным нормам морали, вселило в нас определенную надежду. На мой вопрос об отношении к однополым союзам, заданный на встрече по случаю его интронизации, архиепископ Уэлби ответил: «Позиция Церкви Англии по вопросу брака совершенно однозначна. Это записано в наших канонах, и недавно мы вновь подтвердили, что брак есть пожизненный союз мужчины и женщины. Мы не можем признать иные союзы, кроме брака, но мы, как и Спаситель по Своей благодати и милости, совершаем миссию среди людей в их немощах. Однако мое личное убеждение неизменно: брак – это пожизненный союз мужчины и женщины».

Мы ценим последовательную политику Церкви Англии и личную позицию архиепископа Уэлби, неоднократно высказывавшегося (в том числе в Палате лордов) против закона о приравнивании однополых союзов к традиционному браку, а также против их церковного благословения. Однако, как известно, соответствующий закон был принят в Англии в прошлом году на государственном

уровне. Еще раньше, в 2012 году, Палата епископов Церкви Англии создала Рабочую группу, посвященную исследованию сексуальности человека с целью борьбы с «гомофобией». Итогом работы этой группы стал так называемый «Отчет Пиллинга», призывающий к толерантному отношению к представителям сексуальных меньшинств в церковной среде, в том числе к рукоположенным ее членам. В январе 2014 года Коллегия Палаты епископов приняла заявление по «Отчету Пиллинга», одобрив его содержание, но подчеркнув, что документ носит рекомендательный характер.

Хотел бы подчеркнуть, что Православная Церковь не выступает против толерантности по отношению к лицам, имеющим нетрадиционную сексуальную ориентацию. Такие лица имеются и среди православных верующих. Мы ведем пастырскую работу с ними, как и с другими категориями верующих, не подвергая их остракизму, осмеянию или оскорблениям. Но как в этом, так и в других случаях мы категорически отказываемся признать грех нормой, объявить греховное поведение похвальным. Любой грех мы воспринимаем как болезнь, которая требует лечения.

Хотел бы также отметить, что от дальнейшего развития событий в этой сфере во многом зависит будущее Церкви Англии и перспективы ее контактов с Православной Церковью. Православная Церковь остается приверженной диалогу с Церковью Англии, который теперь может развиваться уже не в богословском ключе, а в русле взаимодействия по практическим вопросам. Хочется надеяться, что на пути этого диалога не будет воздвигнуто непреодолимых препятствий.

Православие остается открытым к сотрудничеству с теми представителями англиканского и протестантского мира, которые сохраняют верность евангельскому учению. В качестве примера могу привести недавнюю активизацию взаимодействия Русской Православной Церкви с южными баптистами и евангеликами США. Возглавляемая мной делегация в начале ноября 2014 года приняла участие в организованном по инициативе Евангелической ассоциации Билли Грэма в городе Шарлотт, штат Северная Каролина, Российско-американском форуме христианских лидеров. Были обсуждены вопросы нравственности, по которым обозначилось совпадение наших позиций, согласован ряд проектов, связанных с сотрудничеством в гуманитарной сфере.

Помимо богословских диалогов развивается сотрудничество Православной Церкви с протестантскими деноминациями в таких сферах, как помощь обездоленным, защита христиан, терпящих бедствие в разных регионах мира, сохранение христианского наследия, осуществление благотворительных и образовательных проектов. Продолжая наши взаимоотношения с протестантскими исповеданиями, мы не пытаемся сгладить или замолчать существующие между нами различия, ставящие под вопрос реальную перспективу сближения, но наоборот – честно и открыто стремимся к их преодолению.

Наиболее перспективным, с моей точки зрения, является сегодня диалог между Православной и Римско-Католической Церквами. Как и Православие, Католичество не мыслит себя в отрыве от Предания, стремится учить и жить в соответствии с передаваемой из века в век традицией. Значительное улучшение отношений между нашими Церквами, наблюдаемое в последние годы, связано со все большим осознанием того, что нас объединяет общее наследие, благодаря которому и православные, и католики могут и должны вместе свидетельствовать миру о непреходящих ценностях Евангелия Христова.

Я не буду в настоящей лекции говорить о вероучительных различиях между православными и католиками, а также о работе Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православной Церквами. Хотел бы сказать о том, что сегодня православные и католики встречаются с одними и теми же вызовами, которые современная эпоха бросает традиционному жизненному укладу. В данном случае речь идет не о богословских вопросах, а о настоящем и будущем человеческого сообщества. Это именно та сфера, в которой мы можем взаимодействовать без какого-либо ущерба для собственной церковной идентичности. Иными словами, не являясь единой Церковью, оставаясь разделены по различным богословским и экклезиологическим вопросам, мы уже сейчас находим такие формы взаимодействия, которые позволяют нам совместно отвечать на вызовы современности.

Я называю данную форму взаимодействия «стратегическим альянсом» между Православной и Католической Церквами, хотя слово «альянс» некоторым представляется слишком воинственным, напоминающим милитаристскую риторику. Для меня важен не термин, а его содержание. Речь идет не о какой-либо форме структурного объединения, которое на данный момент невозможно, а о том, чтобы, сохраняя независимые и самостоятельные административные структуры, научиться действовать в качестве союзников в отношении внешнего мира. Глубоко убежден в том, что такие союзнические отношения нам крайне необходимы.

Они необходимы, в частности, для совместных действий по защите христиан от дискриминации, гонений и насилия, которым они сегодня подвергаются во многих странах мира, прежде всего, в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. События так называемой «арабской весны» привели к резкой эскалации насилия в отношении христиан. Боевики радикальных группировок развернули в отношении христиан полномасштабный, целенаправленный геноцид. На подконтрольных им территориях экстремисты стремятся начисто стереть следы христианского присутствия. Христиан массово убивают только за то, что они христиане, вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Христианских женщин насилуют, детей похищают, уничтожаются древнейшие христианские храмы и монастыри.

С 2003 года в Ираке началась волна жестоких убийств, терактов, похищений и насилия, которая

спровоцировала массовое бегство христиан из Ирака. Летом 2014 года боевики так называемого «Исламского государства» с новыми силами принялись уничтожать христианство на захваченных ими землях на севере Ирака, где проживает большое количество верующих Халдейской и Сиро-католической Церквей. В результате христиане вынуждены массово покидать земли предков – их численность в Ираке сократилась с полутора миллионов до менее двухсот тысяч человек, половина из которых сегодня проживает вместе с детьми в лагерях беженцев. Сложившуюся в этих лагерях ситуацию можно охарактеризовать как гуманитарную катастрофу. В условиях холодной зимы этого года несколько десятков детей в лагерях беженцев в иракском Курдистане умерли от переохлаждения.

Тяжело страдают христиане в Сирии. В этой стране также совершаются зверские расправы. За четыре года продолжающегося по сей день конфликта в этой стране уничтожено более 100 христианских храмов, убиты тысячи верующих. Более четверти христианского населения покинуло Сирию. Экстремисты практически полностью уничтожили уникальный христианский город Маалюля.

Таким образом, мы являемся свидетелями целенаправленного уничтожения христианства на древних библейских землях. Такая вопиющая ситуация требует от христиан решительных и действенных усилий по защите страждущих братьев и сестер.

К сожалению, речь уже идет не только о странах, где христиане составляют меньшинство, но зачастую и о странах с древними и глубокими христианскими традициями. Некоторые государства Западной Европы пытаются ограничить проявления христианской веры в общественной жизни, аргументируя это стремлением соблюдать права приверженцев других религий или атеистов.

Один из самых нашумевших случаев – увольнение сотрудницы авиакомпании British Airways Надии Эвейды за ношение креста на работе. Христианке понадобилось больше шести лет мытарств по судебным инстанциям, чтобы, в конце концов, в Европейском суде по правам человека отстоять свои права[1]. Этот случай – далеко не единичный: в 2012 году сотрудница аэропорта «Хитроу» Ноад Халави, пытавшаяся бороться с дискриминацией со стороны коллег-мусульман, была по их жалобе уволена, хотя проработала в аэропорту 13 лет. Британский апелляционный суд встал на сторону мусульман, в октябре 2014 года оставив в силе решение об увольнении христианки[2].

Массовые проявления дискриминации христиан, наконец, нашли отклик среди европейских парламентариев. 29 января 2015 г. Парламентской Ассамблеей Совета Европы впервые была принята резолюция, в которой сделан акцент на дискриминации христиан в Европе. Ранее эта проблема на официальном уровне замалчивалась. Впервые ПАСЕ специально указала на недопустимость оскорбления религиозных чувств христиан, нарушениях их прав на открытое

исповедание своей религии.

В создавшейся ситуации от христиан требуются солидарные действия по защите христианской идентичности Европы и отстаиванию христианской традиции европейской культуры. К альянсу, направленному на защиту христианских ценностей в странах западного мира, на защиту христиан от гонений на Ближнем Востоке и в Северной Африке, могут примкнуть и те представители англиканского и протестантского мира, которым небезразлично положение гонимых братьев и сестер. Может быть, потерпев фиаско на почве богословских диалогов, мы сумеем добиться успехов в области практического взаимодействия. Хочется верить в нашу способность, преодолевая внутренние разногласия, действовать сообща в тех вопросах, от решения которых зависит настоящее и будущее христианства.

Итак, есть ли будущее у межхристианского сотрудничества? Я хотел бы оставить этот вопрос открытым. Пусть христиане задают его себе чаще, вспоминая об огромной ответственности, вверенной нам Христом. Задача восстановления единства всегда будет целью, к которой должны стремиться Церкви и общины. При этом, однако, мы должны помнить, что достижение единства возможно не на основе отказа от основополагающих норм христианской нравственности, не на основе попыток подстроиться под общественные течения и меняющуюся конъюнктуру, а на основе той богооткровенной истины, которая отражена на страницах Библии. Другого учения у нас нет и быть не может, «ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11).

_____

[1] Н. Эвейда была уволена в октябре 2006 года, ЕСПЧ вынес решение в январе 2013 года.

[2] **В Англии христианка-сотрудница дьюти-фри уволена по жалобе мусульман**.

---

Источник: https://mospat.ru/ru/news/50668/